

□ На пути в столицу □

История Академии Филион уходит корнями так далеко, что её можно проследить до основания самой Империи.

Название «Филион» было образовано от имени Императора-основателя, что продемонстрировало глубину её истории, качество образования и тот факт, что учебных заведений такого масштаба было немного не только в Империи, но и на всём континенте.

Естественно, не каждый мог занять должность декана в столь престижной Академии. Генрих гордился своим положением.

Посвятив себя образованию около тридцати лет, он уже как десять лет был деканом. Даже для такого опытного человека, как он, содержания документа, который он читал, было достаточно, чтобы у него закружилась голова.

Список новых студентов Академии Филион.

Третья Императорская Принцесса Елизавета фон Галатея.

Внучка Главнокомандующего Имперской армией Мариан фон Кальштейн.

Потомок Святого Меча, Гвин Трис.

Самая младшая ученица Волшебной Башни, Озния Хебринг.

Старший сын премьер-министра Империи Шульца фон Валье.

На первый взгляд, было слишком много вызывающих головную боль титулов и имён. Но Генрих, опытный педагог, не был бы так обеспокоен, если бы ученики были только из Империи. Проблема заключалась в следующих именах.

Первый Принц Королевства Аль-Камиль, Саладин Аль-Камиль.

Потомок Великого воина Равнин, Батар Кун.

Эльфийская Принцесса Великого леса, Титания Эль Иллендрин.

Еретики, иммигранты и даже представители других рас? Невозможно было предсказать, какие проблемы возникнут, когда в одном месте соберётся так много людей из столь разных слоёв общества. Скорее всего, проблема заключалась в том, что существовало слишком много

проблем для рассмотрения.

Отправка наследников из других стран и этнических групп в Империю была очень сложным и деликатным вопросом, который можно было рассматривать как удержание их в заложниках.

Если бы Империя не стала чрезвычайно могущественной нацией после последней великой войны, и если бы на континенте не царил общая атмосфера мира, у стольких важных фигур не было бы повода одновременно поступать в Академию.

Многие люди во всём мире были счастливы, что будущие лидеры континента собираются в одном месте, чтобы завязать дружбу и развивать отношения, полагая, что это в конечном счёте будет способствовать миру на континенте. Однако, с точки зрения декана, на которого свалилась эта бомба замедленного действия, это была совершенно жалкая ситуация.

В глазах Генриха этот список выглядел не более чем бомбой замедленного действия с непредсказуемым обратным отсчётом.

— И что мне с этим делать?..

Поскольку решение о зачислении уже было принято, пути назад теперь не было. Сколько бы он ни смотрел на документ, его содержание не менялось. И когда он поглаживал свою седую бороду и глубоко вздыхал, в комнату внезапно влетела птица через открытое окно кабинета декана и уронила на стол письмо.

Это был Жонглёр, искусственный дух, часто используемый для общения по всей Империи. Его внешний вид, с чёрными перьями и единственным красным пером, торчащим из лба, был очень знакомым. Как и ожидалось, письмо, принесённое Жонглёром, было от старого друга Дина Генриха.

Хотя сейчас Генрих был глубоко вовлечён в образование, он также был боевым магом, который в юности сражался на поле боя.

Его товарища, чуть было не встретившего смерть вместе с ним на поле боя, звали Кальбад фон Кальштейн. В то время он был молодым дворянином, а сейчас является Маркизом Кальштейном.

Хотя их пути разошлись, один пошёл в армию, а другой в Академию, их прочная связь продолжалась даже спустя несколько десятилетий. Получение писем от своего старого товарища не было редким явлением. Генрих подумал, что он, вероятно, должен прислать поздравительное письмо, так как на этот раз в Академию записалась его любимая внучка.

Генрих разорвал письмо, гадая, какое хвастовство о его внучке он там найдёт, но содержание

письма оказалось совсем не таким, как он ожидал.

— Хм-м?..

Внутри письма была личная информация солдата вместе с документом, касающимся изменения назначения. На первый взгляд это казалось чем-то неважным, но как только Генрих увидел имя, написанное в документе, его ранее мрачные глаза загорелись.

— Нет, нет... Эон? Эон Грэхем?!

Эти девять букв были тем, кто любой, обладающий властью в Империи, не мог не знать. Человек, более известный своим жутким прозвищем, чем своим настоящим именем. Один из семи Героев континента, которого после войны почитала вся нация.

Поражённый неожиданным именем, Генрих вскочил со своего места. Он посмотрел на письмо, стоя вверх ногами и боком... Всего минуту назад ему хотелось, чтобы имена на первой бумажке изменились, но теперь он отчаянно надеялся, что этого не произойдёт.

Сколько Генрих ни вглядывался, содержание не менялось. В результате письмо от Маркиза Кальштейна, которое было зажато между документами и содержало небольшую просьбу, ускользнуло от внимания Генриха.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2895043>